

*Посвящается Аннели и Харви,
потрясающе красивому полосатому
коту с тигровым окрасом*

Глава 1

— Я всё время про него думаю. — Мама Кейт улыбнулась. — Всякие глупости. Например, он частенько жаловался, что чай недостаточно крепкий.

Тётя Лин фыркнула:

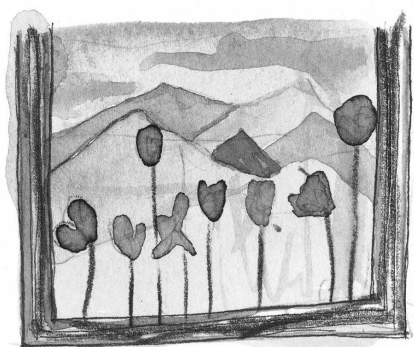
— От папиного чая в кружках всегда оставался налёт. Боюсь

представить, что происходило с его внутренними органами! Наверное, у него был железный желудок.

Кейт прислушивалась к разговору у себя над головой и обеспокоенно хлопала глазами. Так вот что произошло! Неужели все эти бесчисленные кружки чая повредили дедушкин желудок? Но мама и тётя Лин смеялись, так что вряд ли это правда.

Девочке хотелось присоединиться к беседе и сказать, что дедушка умел так искусно обмакнуть печенье в чай, что оно никогда не разваливалось. Он разрешал и Кейт макать печенье в кружку, но девочка всегда боялась, что оно раскрошится, поэтому вытаскивала его уже через

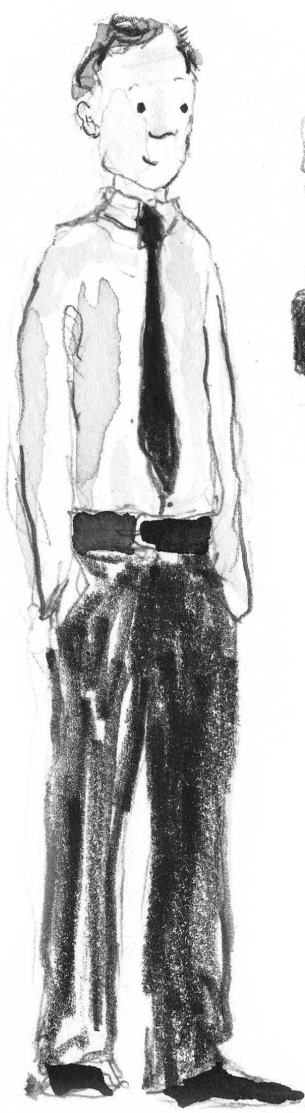
несколько секунд. Вообще-то вкус чая ей совсем не нравился — она просто повторяла за дедушкой. Кейт очень хотелось об этом рассказать, но слова будто застряли в горле. Она тихо сидела между мамой и тётёй Лин и продолжала молча слушать.

Все эти истории. Папа тоже их рассказывал, как и миссис Эверсли, подруга дедушки с нашей улицы. И несколько родственников, которые приходили на похороны. Мама объяснила Кейт, кто они и откуда, но народу было так много, что девочка ничего не запомнила. Все они хорошо знали дедушку, и каждый хотел что-то рассказать. Про то,

как дедушка ходил в супермаркет в разной обуви. Про то, как они с Кейт запускали в парке воздушного змея — когда папа это сказал, все посмотрели на девочку, но она по-прежнему молчала. А ещё про то, как в жаркие дни дедушка медленно шёл по улице и каждый раз останавливался, чтобы поздороваться со всеми котами, которые грелись на солнышке.

Вспомнив об этом, Кейт улыбнулась. Верно подмечено — однажды из-за дедушки они с Молли чуть не опоздали в школу. Чёрный кот из дома на углу сначала лежал на спине на пыльном тротуаре, а потом пошёл следом за ними, поэтому

пришлось остановиться и прогнать его домой — вдруг он, чего доброго, побежит на дорогу!

Губы Кейт растянулись в улыбке, но потом девочка резко прикусила нижнюю губу. Она не должна улыбаться. Дедушка умер. Разве можно сейчас чему-то радоваться?

Девочка не понимала, как остальные могут рассказывать истории и смеяться. Ей многим хотелось поделиться, но не получалось вымолвить и слова. Кейт охватила печаль, в груди что-то ныло и болело — и гораздо сильнее, чем закусанная губа.

Дедушка каждый день водил их с Молли в школу, а вечером забирал. На душе Кейт стало ещё хуже.

Что же будет после пасхальных каникул, когда они снова пойдут в школу? Кто теперь будет водить их домой? Кейт спрятала подбородок под воротник любимого джемпера, стараясь не расплакаться. Глаза девочки болели. Наверное, сейчас некрасиво переживать о том, кто будет водить их с сестрой в школу и забирать домой. Такие мысли казались ей эгоистичными, но она не могла об этом не думать. Дедушка всегда был рядом, а теперь его нет.

Всего неделю назад он ещё жил сбоку от дома Кейт, в маленькой квартирке, которая раньше была гаражом. Он провёл там последние четыре года — полжизни внучки.